

В диссертационный совет Д 503.001.01
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

на диссертацию **Ульянова Алексея
Владимировича на тему «Охраняемые
законом интересы в гражданском праве»,**
представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 «гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право»

ОТЗЫВ

официального оппонента

Диссертационное исследование Ульянова А.В. посвящено разработке одного из важнейших направлений науки гражданского права - теории интереса. Эта проблема развивалась в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях дореволюционного, советского и современного периода, среди ключевых работ по рассматриваемой теме можно выделить труды Иеринга Р., Гамбарова Ю.С., Грибанов В.П., Малеина Н.С., Крашенинникова Е.А, Черепихина Б.Б., Белова В.А, Михайлова С.В. и ряда иных ученых, рассматривающих проблему интереса в связи с исследованием иных смежных вопросов - природы субъективного права, правомочия, охраны и защиты гражданских прав, поиска баланса интересов субъектов частного права при правовом регулировании и др. Можно без преувеличения сказать, что проблемой охраняемого законом интереса пронизана вся материя гражданского права. При таком широчайшем освещении в юридической литературе,

проблему охраняемого законом интереса нельзя считать разрешенной: нет общепринятого определения интереса, не выделены его признаки и отличия от субъективного права, секундного права, правомочия, не определены границы охраняемого законом интереса и его место среди иных потребностей субъекта, не ясен переход потребности в интерес, и далее - его значение в формировании мотивов, целей субъекта права. При таких обстоятельствах обращение к теме охраняемого законом интереса в рамках диссертационного исследования можно считать своевременным и актуальным.

При проведении исследования соискатель изучил значительный массив источников, включая 183 литературных источника, в том числе 8 на иностранных языках, нормативные правовые акты и акты судебных органов по теме исследования, что позволяет говорить о глубоком изучении темы исследования и критическом осмыслении подходов, изложенных в научной литературе. Среди изученных источников имеется дореволюционная, советская и современная, значительное внимание уделено монографиям и статьям из области теории права, а также работам по общим вопросам гражданского права.

Структура работы понятна и логична. Работа состоит из своего рода «общей части» - в первой главе работы рассматриваются общие вопросы категории охраняемого законом интереса, проводится классификация таких интересов и «особенной части», где рассматривается категория законного интереса применительно к отдельным группам гражданских правоотношений. Соискатель избрал три таких группы - статус личности, вещные и обязательственные права.

Работа написана грамотным языком, выводы соискателя обосновываются и аргументируются автором, что позволило ему сделать ряд выводов и предложений, отвечающих требованиям новизны и достоверности. Отдельно хочется отметить в качестве главного достоинства работы - четкость и ясность классификаций, проведенных автором. Автор классифицирует все явления, которые попадают в сферу его научного интереса, и большинство этих классификаций логически выдержаны и обоснованы. Практически все предложенные классификации делаются впервые и отвечают свойству новизны.

Классификация как главный логический метод, использованный соискателем в работе, действительно, позволяет выявить массу интересных и важных свойств явлений, сделать ряд практических выводов и рекомендаций. Такая склонность к классификации является визитной карточкой автора и его диссертации. Помимо указанных общих моментов, хотелось бы также остановиться на ряде частных.

Представляет несомненный интерес проведение соискателем сопоставления публичных и частных интересов (стр. 25-28), где соискатель выделяет формальный и материальный критерий такого разграничения и последовательно проводит эти критерии. Соискатель приходит к выводу о доминировании частных интересов над публичными в сфере гражданского права (стр. 27), однако отмечает, что в гражданском праве существуют нормы, охраняющие публичный интерес (стр. 32-33). Вопросу сочетания публичных и частных интересов посвящен второй параграф первой главы. Отдельное внимание уделяется проблеме защиты интереса слабого субъекта. Этот вопрос часто привлекает внимание ученых в юридической литературе, исходя из темы исследования, соискатель обратился к этому вопросу и сделал вывод о том, что у слабого субъекта ущемлена автономия воли, что приводит к изъятию для такого субъекта из правовой презумпции равенства (стр. 51). Идеи о правовом положении слабой стороны нашли развитие и в третьей главе диссертации, где раскрыто применение приемов гражданско-правовой защиты слабой стороны в договорном обязательстве. В диссертации отмечается, что фактическим основанием правовой слабости стороны договора-сделки служит неравенство переговорных возможностей – юридический факт, – которое затрудняет согласование слабой стороной отдельных условий договора и поэтому влечет возникновение правоотношений с участием слабой стороны – из кабальной сделки, из публичного договора, договора присоединения, а также из потребительского договора (стр. 162–166).

Несомненный интерес и ценность представляет данная в диссертации классификация случаев, когда защите подлежит гражданско-правовой интерес, а не право субъекта. Данная классификация несомненно обладает признаками

новизны и оригинальности, и была достойна вынесения на защиту в качестве отдельного положения, что, к сожалению, соискателем не сделано. Из этих рассуждений соискатель сделал практически важный вывод о смешении оснований юридической ответственности и ошибочностью признания нарушения интереса как основания для таковой (стр. 63 работы). Дана юридическая характеристика правового понятия «препятствие», которое соискатель понимает как определенный как определенный факт реальной действительности, которое он аргументировано относит к действиям (стр. 64-65) и приводит классификацию препятствий. Приведенная классификация также несомненно является ценным научным результатом. В качестве одного из препятствий соискатель выделяет и рассматривает истечение срока исковой давности.

Интересны рассуждения соискателя о природе и функциях презумпций и фикций при их использовании в механизме гражданско-правового регулирования. В частности, можно поддержать мнение соискателя о том, что с их помощью искусственно создаются условия и устраняются препятствия в достижении правового результата.

Далее в работе определено понятие квалифицированного владения, под которым соискатель понимает охраноспособное законное фактическое владение, правовым основанием которого служит правоожидание приобретения владельцем права владения. Указанным понятием охватывается правовое положение фактических владельцев, которые обладают юридической возможностью разумно ожидать приобретения права владения (владельческого титула), т. е. правоожиданием. Так, квалифицированными владельцами автор считает узукапиентов, находчиков, лиц, задержавших безнадзорных животных, владельцев бесхозных вещей, самовольных застройщиков, владельцев вновь создаваемой недвижимости, а также приобретателей имущества по договору до перехода вещного права (стр. 98–99, 109).

Безусловный интерес представляет классификация соискателем способов приобретения владения, и выводы, которые он делает из этой классификации. В частности, в диссертации отмечается, что от способа приобретения

потенциального права владения зависит определение пределов применения мер защиты фактического владения, право на которую для квалифицированного владельца гарантировано: а) по правилам ст. 305 ГК РФ – даже против титульного владельца, если право владения приобретается по воле собственника имущества или управомоченного лица; б) по правилам п. 2 ст. 234 ГК РФ – без ущерба для титульного владельца, если право владения приобретается помимо воли собственника имущества или управомоченного лица (стр. 105–108). Далее в диссертации рассматриваются вопросы обязательственного права и показано влияние секундарных прав и правоожидания на динамику обязательства. В этой части я не могу поддержать концепции автора, поэтому несмотря на то, что в этой части работы имеется новые суждения, согласиться с ними я не могу (см. замечание № 2).

В работе имеется целый ряд иных значимых выводов и предложений, которые в совокупности позволяют характеризовать диссертацию как законченную последовательную научную квалификационную работу, отвечающую требованиям новизны и достоверности.

Вместе с тем, работа не лишена отдельных недостатков и спорных моментов и недостатков, в частности:

1) Внутренне противоречивыми выглядят рассуждения соискателя о природе законного интереса. На странице 12 он утверждает, что интерес является общественным отношением, там же - что это потребность, далее на странице 14 утверждает, что интерес представляет собой правовую конструкцию, являющуюся правовым средством, на странице 15 утверждает, что это правовая форма, далее, на странице 16 - что это - правовая связь и в итоге приходит к выводу, что законный интерес - есть правовая возможность (стр. 6, положение, выносимое на защиту № 1). Хотелось бы большей определенности в установлении родового понятия для понятия «интерес» и «законный интерес». Кроме того, соискатель проводит разграничение охраняемого законом интереса и юридически защищенного правового интереса (напр. стр. 28) - это соотношение в работе осталось четко не обоснованным. В работе также различается законный и юридический интерес, где под последним

понимается гарантированная законом возможность заинтересованного лица реализовать свой интерес путем добросовестного приобретения гражданских прав или освобождения от обязанностей или обременений (стр. 61). Представляется, что на защите все названные понятия следовало бы четко разграничить.

2) Необходимость использования конструкции правоожидания, названная в положении № 2 диссертации, применительно к теме исследования, как представляется, нуждается в дополнительном обосновании. Сама категория прав ожидания весьма активно разрабатывается в научной литературе (см. например о праве ожидания в жилищном праве Седугин П.И. Жилищное право. М., 2003 (о праве ожидания в очереди). Белов В.А. Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений) // Законодательство. 2008. № 7; Карапетов А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и ст. 327.1 ГК // Вестник экономического правосудия. 2017. № 6 и др.). Между тем, осталось неясным, какие практические задачи эта концепция решает применительно к теме диссертации, в частности, не ясно, что нового дает использование этой конструкции в сравнении с известными правовыми конструкциями отлагательного и отменительного условия и срока.

3) Требуется дополнительное обоснование суждения соискателя на стр. 131 диссертации о том, что «право на долю не является ни вещным правом, ни ограниченным вещным правом», приведенная в диссертации аргументация, связанная со служебными целями конструирования доли и права на долю ничего не объясняет и никоим образом не приближает к пониманию смысла общей долевой собственности. Если право на долю не является вещным, можно ли считать его обязательственным? Каким является это право - абсолютным или относительным?

4) Не вполне ясна новизна положения, выносимого на защиту № 6. Представляется, что критерии «слабости» стороны в диссертации частично дублируют положения, установленные Постановлением Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах». Этот вопрос поднимался в работе Вавилина Е.В. «Осуществление и защита гражданских прав» М., 2009. С. 412, который

предлагал сходные критерии слабости стороны договора. Характеристика правоотношений с участием слабого субъекта предлагалась кроме того в работах Пьянковой А.Ф. «Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах». Пермь, 2014. «Способы защиты прав слабой стороны по договору присоединения», в диссертации Славецкого Д.В. «Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора»: дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2004., и др. Можно констатировать, что понятие «слабого» субъекта широко обсуждается в юридической литературе, на защите следовало бы показать авторский вклад в это понятие.

Результаты проведенного соискателем исследования отражены в 13 публикациях, из которых 8 - в изданиях, рекомендованных ВАК.

В автореферате надлежащим образом изложены основные идеи и выводы диссертации, продемонстрирован вклад автора в проведенное исследование, отражены степень новизны и практическая значимость результатов научной работы, а также указаны все обязательные сведения.

Диссертационное исследование Ульянова Алексея Владимировича на тему: «Охраняемые законом интересы в гражданском праве» соответствует требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям согласно Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры коммерческого права
и основ правоведения юридического
факультета МГУ имени

М. В. Ломоносова С. Ю. Филиппова

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, корп. 4.
filippovasy@gandex.ru

